

Несколько партий подряд Фань Сяню не везло, к тому же он больше не мог сносить притворную дружелюбность госпожи Лю, поэтому вышел из игры и поднялся из-за стола, похлопав Фань Сычжэ по плечу.

Фань Сычжэ опасливо глянул на отца, который слегка кивнул. Обрадовавшись, подросток взвизгнул и вскочил на табурет. Фань Сычжэ обычно робел перед отцом. После обеда его всегда заставляли идти повторять уроки и никогда не позволяли играть в азартные игры. Он понимал, что сегодня — исключение. У отца было хорошее настроение, и ради Фань Сяня он хотел посидеть всей семьёй, принимая старшего сына в семейный круг. Так впечатление Фань Сычже об этом брате из Даньчжоу значительно улучшилось.

Фань Сянь отправился погулять по саду, а когда вернулся в гостиную, с трудом поверил своим глазам: перед Фань Сычжэ лежала целая гора медных монет, а у остальных троих практически ничего не осталось. Фань Сянь вспомнил, как днём брат проявил страстное желание разбогатеть, и сразу понял, что его брат вовсе не лишён таланта, он действительно одарён во всём, что касается зарабатывания денег.

Из любопытства Фань Сянь встал за спиной Фань Сычжэ и начал пристально наблюдать за его игрой. Видя, как он проворно одной рукой держит карты, берёт карты из колоды, бьёт, проверяет, делает ход, а другой при этом одновременно ведёт счёт, всеми пятью пальцами щёлкая на счётах, Фань Сянь стал уважать Фань Сычжэ ещё больше.

Может Фань Сычжэ и не обладал блестящим умом, но даже тогда, когда ведение счёта требовало достаточно запутанных вычислений, делал всё сам. Наблюдая со стороны, Фань Сянь заподозрил, что ведя подсчёты, Фань Сычжэ хорошо считал в свою пользу, поэтому неудивительно, что почти все медные монеты в итоге скопились у него.

Госпожа Лю заметила, как Фань Сянь пристально наблюдает за Фань Сычжэ. Она вздохнула, боясь, что увидев во всей красе, насколько сильна в её сыне тяга к наживе, Фань Сянь станет ещё более самоуверенным.

Она понятия не имела, под каким сильным впечатлением от её сына находился Фань Сянь: он совсем не казался ему вульгарным и невоспитанным, а скорее идеалистом со своей мечтой и неимоверной настойчивостью.

Фань Сянь был уверен, что если брату дать возможность развернуться и реализовать свой потенциал, то он вырастет в очень впечатляющую фигуру. Тем не менее, он также знал, что в этой стране можно добиться признания лишь сдав имперский экзамен. Даже если Фань Сычжэ получит титул за счёт семейных связей, с его нынешним уровнем знаний он не сможет занять официальную должность. Именно поэтому Тэн Цзыцзин упоминал, что госпожа Лю переживает за сына и крайне строга с ним.

В эту эпоху в обществе к предпринимателям относились не особо хорошо. Министерство финансов и государственные монополии — это одно дело, но предприниматели и торговцы в народе — совсем другое.

После завершения последней партии граф Сынань молча поднялся из-за стола. Он не особо любил семейные сборища, но сегодня его настроение отличалось от обычного. Перед тем как уйти, он взглянул на Фань Сяня.

Фань Сянь сразу же понял, что отец хотел сказать этим взглядом. Казалось, он был недоволен тем, что сын скрылся от охранников, отправленных для его защиты. Фань Сянь рассмеялся и ничего не ответил. Он не любил, когда за ним следят, поэтому и решил сразу же показать это отцу и сбежал от охраны.

Леди Лю с нежностью беспомощно посмотрела на сына. Но эти эмоции лишь промелькнули в её взгляде и быстро исчезли. Она поднялась из-за стола и, прежде чем уйти с мужем, вежливо попрощалась с Фань Сянем и Фань Жожо. Слуги поместья графа знали, что их хозяин перед сном любил выпить чашку фруктового сока с мякотью, который для него собственноручно готовила госпожа Лю. После тяжёлого рабочего дня в министерстве финансов это помогало ему лучше заснуть.

Фань Сянь нахмурился, ведь он хотел поговорить с отцом, но, похоже, этот разговор придётся отложить. Обернувшись, он увидел, что Фань Сычжэ всё ещё сидел за столом и записывал подсчёты. Он спросил с любопытством:

— Что же ты не забираешь выигрыш, что пишешь?

Во время игры Жожо довольно быстро устала, теперь она легонько размяла запястья и, улыбнувшись, пояснила:

— Отец позволяет ему играть, только когда на Новый год приезжают гости, но он не позволяет ему забирать себе выигрыш. Он говорит, что настоящий мужчина не должен быть жадным, тем более, когда речь идёт о такой мелкой сумме. Конечно, Фань Сычжэ не смеет идти против отца, но каждый раз записывает все свои выигрыши, обещая, что однажды заставит нас заплатить по счетам.

Фань Сянь невольно забеспокоился, думая, что у этого выражения есть и другой смысл. Потом он со спокойной улыбкой спросил:

— Сычжэ, я вижу, что ты отлично считаешь. Что ты собираешься делать, когда вырастешь?

Несмотря свой юный возраст Фань Сычжэ очень волновало, сколько он на этот раз заработал, и он полностью сосредоточился на подсчётах, не обратив внимания на вопрос. Фань Жожо забеспокоилась, что старшему брату это не понравится и уже хотела всё объяснить, вступаясь за младшего, но тут увидела, какими восторженными глазами Фань Сянь смотрит на юного счетовода. Фань Сычжэ опомнился только когда закончил считать.

Он почесал затылок и нахмурился, а потом ответил:

— Конечно же, я буду учиться и стану государственным чиновником, чтобы прославить свой род.

— В самом деле? — рассмеялся Фань Сянь.

Показной энтузиазм Фань Сычжэ быстро угас, и он ответил гораздо тише:

— Если мать услышит, что я сказал что-то другое, то мне снова влетит и меня побьют.

— Но здесь только мы втроём, почему ты боишься сказать о том, чего действительно хочешь?

— шутливо спросил Фань Сянь.

Когда Фань Сычжэ слышал эти слова, то в нём всколыхнулись неизвестные ему ранее эмоции. С малых лет он рос под благоговейными взорами слуг. Говорят, что у сынов благородных семей строгие отцы и добрые матери, но у него строгими были и отец, и мать. А когда его отец позволил старшей сестре наставлять его, то оказалось, что сестра ещё строже родителей. Это приучило его смотреть на старших с уважением. Он хорошо знал, как почитать старших братьев и сестёр, но никогда не знал, что такое дружба между братьями.

Услышав вопрос про свои настоящие желания, Фань Сычжэ смутился. Оказывается брат, который был на четыре года его старше, вовсе не такой ужасный, каким описывала его мать, внезапно на самом деле он был добр.

— Мне нравится зарабатывать деньги.

— Чего хорошего в том, чтобы как торговец гнаться за барышом? — нахмурилась Фань Жожо, поучая брата.

Фань Сянь бросил на неё неодобрительный взгляд. Он был слегка разочарован тем, что после всех тех писем, которыми они обменялись, она всё ещё придерживалась таких закостенелых взглядов. Посмотрев на него, Жожо поняла, что она сказала что-то не так, и сразу замолчала. Фань Сянь улыбнулся брату:

— Что бы человек ни делал, главное делать это хорошо. Это же относится и к зарабатыванию денег. Я поддержу тебя.

— Да что проку от твоей поддержки, — грустно вздохнул Фань Сычжэ. — Тут мне нужно личное разрешение отца.

— А ты просто скрывай от него свои дела, — Фань Сянь словно дьявол за плечом соблазнял его запретным.

Вдруг Фань Сычжэ оживился, его глаза загорелись, и он страстно потребовал:

— Брат, тогда сначала дай мне твою книгу. Я смогу заработать на ней большие деньги, — слово «брат» естественным образом соскользнуло с его языка.

— Разве такой способ заработать не слишком медленный? — смущённо спросил Фань Сянь.

— Тебя печалит расходы? — с презрением посмотрел на него Фань Сычжэ. — Я просто хотел попытаться.

Увидев, что мелкий плут посмел смотреть на него свысока, Фань Сянь раздражённо ответил:

— Если хочешь товар, то сначала покажи свой коммерческий план.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1049836>